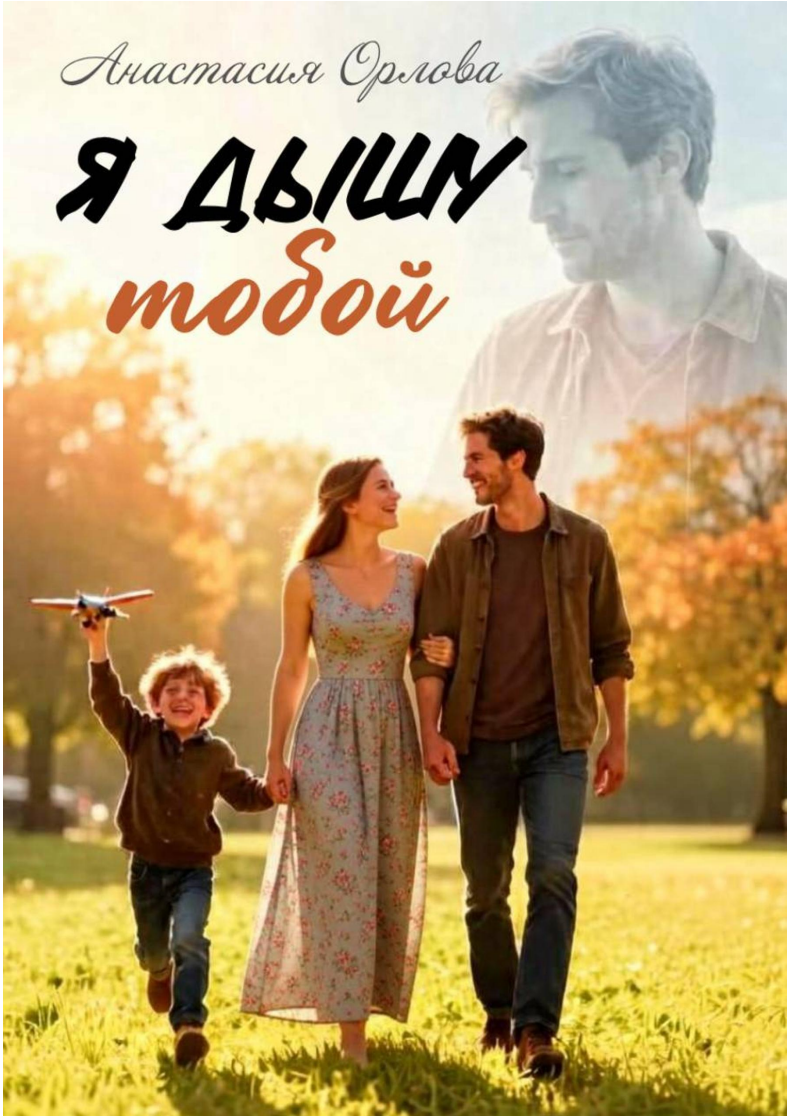
Анастасия Орлова

Я ДЫШУ тобой

Анастасия Орлова
Я дышу тобой

https://litres.ru/74356567
SelfPub; 2026

Аннотация

Она была его тенью десять лет. Лучший друг, жилетка для слез, свидетель всех его побед и поражений. Лилия знала о Марке всё — его привычки, его страхи, его женщин. Но он никогда не знал главного: что каждое его "привет, подруга" разбивало ей сердце.

За неделю до его свадьбы она собралась уйти навсегда. Но судьба распорядилась иначе: одна ночь, полная откровений, сорвала все маски. Он увидел в ней женщину. Она позволила себе поверить в чудо.

А наутро он произнёс слова, которые стерли её в пыль: «Это была ошибка. Давай останемся друзьями?»

Лилия исчезла. Без прощаний, без объяснений, забрав с собой боль, которую не выговорить, и тайну, которую он не заслужил узнать. Но что, если через год он поймёт: он потерял не просто друга. Он потерял единственную женщину, которая любила его по-настоящему?

Содержание

Глава 1. Время. 4
Глава 2. Отражение в стекле. 12
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Я дышу тобой

Глава 1. Время.

Время – самый жестокий судья. Оно не залечивает раны, как любят говорить. Оно лишь аккуратно присыпает их пеплом сгоревших дней, слой за слоем, пока контуры старой боли не перестают проступать сквозь серую пепельную гладь. Но однажды чей-то шаг нарушит эту хрупкую гладь. И тогда вся боль возвращается.

Петербург в октябре — это не город, а состояние души. Сырость, вплетающаяся в шерсть пальто, золото листьев под ногами, тяжелое серое небо, которое вот-вот начнет сеять промозглую морось. Город-призрак, идеальный, чтобы в нём потеряться.

Марк вышел из здания на Мойке, закурил, втягивая холодный воздух. Сигарета была предлогом — нужно было просто остановиться. Оглядеться. Переварить. Он только что подписал бумаги и стал владельцем «Артпэк ПРО». Небольшой, но перспективной компании, занимавшейся 3D-визуализацией для архитекторов. Разумное вложение. Удачная сделка. Почему же на душе было так пусто, будто он проглотил этот петербургский туман?

Он смотрел на проходящих мимо людей, и в каждом мелькнувшем профиле, в каждом темном пучке волн, бес-

сознательно искал одно-единственное лицо. Четырёхлетняя, изматывающая привычка.

Лилия испарилась. Бесследно. Как вода в московских дренажных канавах. Сначала он думал, что это просто обида, переболеет и все будет по-прежнему. Что остынет, передумает, вернётся. Они же друзья. Лучшие друзья. Больше десяти лет – это навсегда. Он звонил сотню раз – абонент недоступен. Пытался писать в соцсетях – аккаунты удалены. Заехал на работу – коллеги разводили руками: уволилась, новых контактов не оставила. Даже её мать, с которой он всегда был в хороших отношениях, отвечала сдержанно и уклончиво: «Она решила начать новую жизнь, Марк. Не тревожь её. И меня, пожалуйста».

«Начать новую жизнь». Эта фраза резала его, как осколок стекла. Какая такая новая жизнь? Та, в которой нет его? Он не мог в это поверить. Они же делились всем: мечтами, неудачами, смешными мемами в два часа ночи. Она была его тихим убежищем, его самым надежным тылом. Он рассказывал ей про Ирину, про свои сомнения, и она… она слушала. Поддерживала. Каким же он был слепым идиотом.

Ночь перед его свадьбой. Туман в голове от алкоголя и сомнений. Её машина. Тишина, нарушаемая только шумом мотора. И его собственный голос, предательски спокойный: «Кажется я совершаю ошибку». Он не просил совета. Он просто выдохнул свою неуверенность в пространство, зная, что она – единственная, кто её примет, не осудив. А потом…

потом был её взгляд в темноте, полный такой боли и нежности, что у него перехватило дыхание. Её поцелуй. И та ночь, которая стерла все границы и все правила.

А утром пришел рассудок. Трусливый, прагматичный рассудок. Приглашения разосланы, зал оплачен, родители счастливы, все уже решили, что это «так правильно». Он увидел в её глазах ожидание, надежду. И его охватил животный ужас перед тем, что он натворил. Он не мог все отменить, сломать. Он не мог причинить боль стольким людям. И тогда он сказал: «Лиля… я не должен был. Не могу все разрушить. Давай останемся друзьями» - и это казалось разумным.

Он до сих пор помнил, как гас свет в её глазах. Гнева не было, нет. Скорбь. Бесконечная, вселенская скорбь. «Дружбы не получится, Марк. Я не могу. Желаю тебе счастья».

И с тех пор его жизнь, хоть и шла по накатанным рельсам – свадьба, семейные ужины, совместный быт – потеряла цвета, запахи, вкус. Стала ровной, тихой и абсолютно безвоздушной, без её смеха, без её едких, но точных замечаний, без её веры в него. Брак с Ириной тихо скончался через пол года, не выдержав испытания этой правильностью и абсолютно безжизненной ровностью. Развод был таким же бесконфликтным и пустым, как и сам брак.

И тогда поиски Лилии стали для Марка не просто сожалением, а навязчивой идеей, смыслом, заполнявшим ту ледяную пустоту, что воцарилась внутри. И эти поиски превра-

тились в привычку.

Он сканировал толпу в местах, где она раньше бывала. Он вглядывался в людей в аэропорту, в торговых центрах. Каждый поворот головы с распущенными темными волосами заставлял его ускорить шаг. Он вглядывался в профили незнакомок, ища знакомые черты. Он доставал общих друзей и знакомых. Встречи за чашкой кофе превращались в допросы, которые он пытался замаскировать в будничную беседу. Но они ничего не знали, Лиля сожгла все мосты. В глазах друзей он видел жалость и легкое неудобство. Он уже перестал надеяться найти. Но все равно искал потому, что не искать – означало сдаться. А сдаться – значило задохнуться, ведь она для него была воздухом.

«Артпэк Про» он купил почти случайно. Его финансовый аналитик подкинул на рассмотрение несколько растущих IT-компаний в Питере. Марк просматривал отчёты, и его зацепило одно имя в списке ключевых сотрудников небольшой фирмы: Михаил Ветров, ведущий архитектор. С этим именем была связана одна из шуток про «ветра перемен», возникшая в беседах с Лилией. Сердце екнуло безрассудной надеждой. Глупость. Миллионы совпадений. Но эта ниточка, пусть и тончайшая, была единственной за долгое время. И он вцепился в неё. Купил компанию не столько ради бизнеса, сколь ради этого призрачного шанса.

Первое собрание с топ-менеджментом прошло вяло. Марк с трудом концентрировался, кивал, задавал дежурные

вопросы. Его взгляд скользил по лицам: мужчины в строгих рубашках, пара женщин. Никого знакомого. Надежда таяла, сменяясь привычной тоской.

- Отдел 3D-проектирования – наш флагман, - говорил бывший владелец, Герман Петрович. – Ребята талантливые, горят работой. Руководит отделом наша звезда, пришла к нам несколько лет назад, буквально вытянула направление. Профессионал. Жаль сегодня её нет, на объекте, но познакомитесь обязательно.

- Как зовут? – спросил Марк скорее из вежливости.

- Лилия Андреевна Соколова.

Пространство замерло. Звуки ушли куда-то далеко, оставив звон в ушах. Герман Петрович что-то продолжал говорить, но Марк не слышал. Спазм силой сдавил горло. Здесь. Все это время она была здесь, в этом городе, в этой компании, которую он купил вслепую, ведомый смутной надежной.

- … часто выезжает к заказчикам, - доносится голос Германа Петровича. – но завтра точно будет в офисе. Давайте назначим встречу?

- Да, - голос Марка прозвучал хрипло. Он кашлянул. – Конечно. Только… не предупреждайте заранее. Хочу пообщаться неформально. Познакомиться с коллективом как есть.

Герман Петрович кивнул, поняв это как естественное желание нового босса увидеть реальное положение дел без па-

радного глянца.

Весь следующий день Марк провел в состоянии лихорадочного напряжения. Он отменил все встречи, сказался нездоровым и просто бродил по улицам, пытаясь унять волнение. Что он скажет? Как посмотрит ей в глаза? «Лиля я тебя искал»? «Я всё понял»? Звучало, как оправдание из дешёвых романов. Он сломал её своим малодушием, а теперь… что теперь? Ворвется в её жизнь, отстроенную без него. Имеет ли он на это право?

Он вернулся в офис «Артпэк Про» ближе к вечеру, когда основная часть сотрудников уже разошлась. Прошёлся по пустым коридорам, искал её имя на табличках. Нашёл. «Л. А. Соколова. Руководитель отдела 3D-проектирования». Дверь была приоткрыта. Внутри офиса горел свет. И из-за двери доносился мягкий, до боли знакомый голос, который что-то объяснял, говорил о ракурсах, о свете, о текстурах. Он прислонился плечом к стене, вне поля зрения, и просто слушал. Этот голос снился ему четыре года. Он был старше, увереннее, в нем появились новые начальственные интонации, но всё же такие же тёплые. И ком, сдавливающий горло, стал ощутимее.

- …давай, Саш, отправляй финальную версию, они ждут, - закончила она. – Хорошо поработали. В дверях появился молодой парень с ноутбуком, кивнул Марку и удалился.

Марк собрал всю волю в кулак. Сделал шаг и замер на пороге. Она стояла спиной к нему у стола, за огромным окном

уже во всю темнел питерский вечер, зажигая цепочки фонарей. Она рассматривала сложную 3D-модель на мониторе, обхватив рукой локоть. Такая знакомая задумчивая поза. Её стрижка стала короче, волны темных волос аккуратно лежали на шее. На ней был элегантный темно-синий жакет и юбка-карандаш. Она была не той девчонкой из его прошлого. Она была женщиной. Успешной, собранно, красивой. И… бесконечно далёкой.

Сердце Марка бешено колотилось, требуя действия. Но разум, на этот раз не трусливый, а осторожный, кричал: «Стой. Не спугни. Ты уже совершил ошибку. Не наделай новых.»

Он не знал, как войти в её жизнь. С парадного входа, с признаниями и мольбами о прощении? Может это испугает её, и она снова сбежит. Остаться в тени, наблюдать? Но он не вытерпит этого.

Она почувствовала его взгляд. Повернулась. Сначала в её глазах отразилось легкое удивление от присутствия постороннего человека. Потом – мгновенная профессиональная вежливость. Она собралась с мыслями, наверное, хотела сказать: «Здравствуйте, Вы ко мне?»

И в этот миг узнала. Все краски сбежали с её лица, оставив мёртвую бледность. Глаза расширились, в них мелькнул панический ужас. Рука судорожно сжалась, впившись ногтями в ладонь. Она отшатнулась, буквально на пол шага, как от внезапного удара, и упёрлась в край стола.

Она не сказала ни слова. Просто смотрела на него, будто на призрака. На призрак всего, от чего она так отчаянно бежала. И Марк понял главное – это не была встреча старых друзей. Это было вторжение. Он стоял у стен крепости, которую она строила годами, и эти стены были гораздо выше и прочнее, чем он мог себе представить.

Он медленно сделал шаг вперёд.

- Здравствуй, Лиля, - его голос прозвучал хрипло от сдерживаемых эмоций, - давно не виделись.

В её глазах поверх ужаса появилось что-то другое. Ледяное. Неприступное.

Глава 2. Отражение в стекле.

Звук закрывающейся за ним двери вырвал Лилю из ступора. Он ушёл. Сказал что-то про «увидимся завтра на планёрке», ровным и деловым тоном, который резанул старые шрамы. И ушёл. Она стояла, вцепившись пальцами в холодный край стола, пока волны тошнотворной слабости не отхлынули и не освободили диафрагму для судорожного вдоха.

Он здесь.

Мозг отказывался складывать эти два слова в осмысленное настоящее. Это был вирус в отлаженной программе её жизни. Его не должно было быть в Петербурге. Он не любил этот город, называл его «сырым музеем». Его не должно было быть в этой компании, в её кабинете. это был сбой, кошмар наяву, от которого вот-вот проснёшься.

Она обошла стол и медленно опустилась в кресло, крутанулась в нем, повернувшись к панорамному окну. И почувствовала, как дрожь, начавшаяся где-то глубоко внутри, где хранилось все самое горькое и болезненное, стала вырываться наружу. Руки тряслись. Она сжала их в кулаки и вдавила в колени. Бесполезно.

Из-за окна на неё смотрело тёмное вечернее небо и яркие окна домов. Своё отражение в стекле она видела смутно, поверх него, как наложенная плёнка стоял он. Такой, какой появился в дверях: в идеальном костюме, с более жесткими

линиями у рта, с взглядом… каким? Она не дала себе его прочесть. Шок был слишком велик. Но теперь, в одиночестве, обрывки впечатлений начинали складываться в пугающую картину.

Самоуверенность. В его позе, в том как он вошёл без стука, как оглядел её офис – её пространство! – беглым, оценивающим взглядом нового босса. Владельца. Он купил компанию. Купил, как покупают новый костюм. Знал ли он? Зачем он здесь? Ради жестокой забавы? Нет, Марк не был жестоким. Глухим, слепым, трусливым – да, но не жестоким. Может совпадение? Ирония судьбы, плюнувшей ей в лицо.

А эти слова… «давно не виделись», легкие, почти светские, с легчайшим подтекстом упрёка, будто она в чём-то перед ним виновата. От этой фразы внутри все сжалось в тугой, болезненный ком. Глаза снова предательски заморгали, защищаясь от накатившего вала образов. Она не позволила себе заплакать тогда, четыре года назад, не позволит и сейчас.

***

Память, не её союзник, уже влекла её назад в прошлое. В тот рассвет, самый холодный в её жизни, несмотря на теплое летнее утро.

Она проснулась первой. Луч солнца лежал на его взъерошенных волосах, на ресницах, отбрасывая тени на щеки. Сердце, бешено колотившееся всю ночь, замерло в сладком, щемящем ужасе. Он здесь. Они здесь. Это случилось и мир

не рухнул. Он лежал так близко, и она позволила себе на мгновение коснуться кончиками пальцев его щеки. Потом осторожно, чтобы не разбудить, выскользнула из-под одеяла.

Она готовила кофе на его кухне, и внутри пела. Пела от надежды, от невероятной головокружительной нежности. В её идеальном мире он наконец-то прозрел. Она строила в голове диалоги, смешные и серьезные. Как они будут говорить, что она скажет, что он ответит. Она верила – глупо, наивно верила – что эта ночь была для него тем же, чем и для неё.

Он вышел из комнаты, когда кофе был почти готов. Не встретил её взгляда. Подошёл к окну, сжал переносицу.

- Лиль… - его голос был хриплым от сна и, как ей показалось, хорошего смущения. – Боже, это…

Она замерла с кружкой в руке, улыбка стала каменной.

- Я не знаю, что сказать, - он обернулся. И в его глазах не увидела то, о чём грезила. Она увидела в них панику. Чистую, живую панику человека, зашедшего слишком далеко и не знающего, как отмотать назад. – Это… это не должно было случиться.

Кружка жгла пальцы, и Лиля поставила её на столешницу.

- Почему? – единственное глупое слово, которое она смогла выдавить.

- Потому что я женюсь, через неделю! – выпалил он, и словно это был железный аргумент, единственно правильный. – Потому что мы… мы друзья. Мы испортили всё.

В её голове зашумело. «Испортили». Их ночь, поцелуи, её

откровения – были «порчей».

- Ты сказал, что свадьба – ошибка, что сомневаешься, - голос был чужим.

-И это ошибка! – Он провёл рукой по волосам, смотря в пол. – Женитьба – ошибка. И… и это – тоже. Только теперь в миллионы раз сложнее. Лиля, послушай… - Он наконец поднял на неё взгляд, полный мучительной мольбы – Давай забудем. Останемся друзьями. Я не могу всё отменить. Слишком много людей замешано. Это будет неправильно.

Вот так. Его мир был хрупкой конструкцией из обязательств перед другими людьми, и он боялся её обрушить. А её мир, который целиком состоял из него, он обрушил с ужасающей легкостью. «Остаться друзьями» … она почувствовала, как внутри все ломается. Не со щелчком, а с глухим тягучим хрустом. Боль пришла не сразу. Сначала пришла леденящая пустота.

- Дружбы не получится, Марк, - сказала она тиха, удивляясь своему спокойствию. – Я не смогу больше смотреть на тебя, на неё, и делать вид, что у меня ничего не болит. Я не настолько сильная.

- Лиля, подожди…

- Я тебе желаю счастья. Искренне. – Она уже искала взглядом ключи от машины, ей нужно было уйти. Сейчас. Пока это ледяное спокойствие не рвануло потоком слёз.

- Куда ты сейчас поедешь? Давай поговорим!

- О чём? – она остановилась у двери, повернулась. – О

том как мы будем дружить, пока ты женишься ну другой? О том как я должна радоваться за тебя? Я любила тебя Марк, больше десяти лет! И ты это не видел. А теперь видеть не хочешь! Мне пора.

Она вышла, закрывая за собой дверь. Не хлопнула, закрыла. Тихий, вежливый, окончательный щелчок.

Дальше был побег. Быстрая, почти паническая упаковка чемоданов. Мама всё понимала, всё видела, все десять лет, и поэтому ничего не спрашивала. Быстрое увольнение: семейные обстоятельства, срочный переезд. Покупка билета в первый же город, пришедший на ум – Питер. Город-убежище, где можно раствориться в туманах и дождливых буднях. Она оборвала все связи, удалила соцсети. Ей нужно было не просто расстояние, она хотела стереть себя из той реальности, где был он.

А через несколько недель её начало мутить по утрам. Одна полоска на тесте была яркой, вторая – бледной, призрачной, но была. И мир, который уже начал медленно собираться из осколков, снова начал сыпаться, ещё на более мелкие части.

Она сидела одна в съемной квартирке, крутя в руке тест, и смотрела в окно уже не один час. В телефоне горел экран с открытым профилем Ирины, пестрящим свадебными фотографиями. Свадьба уже состоялась. Она положила вторую руку на живот, внутри которого уже жило эхо той ночи, его страха и её надежды, его «ошибки» и её любви.

Сообщать ему? Просить чего-то? Ломать его «правильный» мир, за который он отчаянно цепляется? Стать вечным упрёком, обязательством, проблемой? Видеть в его глазах не радость, а новую панику? «Он не сможет все отменить». А ребёнок – это навсегда.

- Нет, - выдохнула она и закрыла приложение в телефоне. Выбросила сим-карту в мусорное ведро.

Она справится. Она построит свой мир, свою жизнь, где не будет место его трусости и слепоте. Где будет только она и этот маленький человек – её тихая, личная тайна. Её большая и единственная любовь, и теперь точно взаимная.

***

Стук в дверь заставил её вздрогнуть и вырваться из плена прошлого. Время сжалось обратно до настоящего момента – холодный дождь за окном, дрожь в руках.

- Войдите, - голос сработал на автомате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.